

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 53–63.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 53–63.

Научная статья
УДК 338.242
doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-53-63

Индивидуализация стратегий развития как основа формирования образа будущего

Полина Сергеевна Трифонова

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия,
trifonova.ps@uiec.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Приведена авторская хронология утверждения первых стратегических документов социально-экономического развития субъектов РФ. На примере оценки основных документов стратегического характера Республики Карелия продемонстрирован индивидуальный подход к созданию стратегии развития. Сделан вывод: индивидуализация стратегий развития основывается на специфике регионов и требует использования в каждом конкретном случае определенного набора показателей, отражающих уникальные особенности и потребности территорий для построения их положительного образа будущего.

Ключевые слова: развитие, индивидуализация, стратегии развития, актуализация, образ будущего

Основные положения:

- ◆ стратегическое развитие не должно концентрироваться только на экономическом аспекте, оно требует охвата всех сторон жизнедеятельности общества;
- ◆ на базе анализа текстов стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации выделены 5 этапов разработки и последующей актуализации основных стратегических документов территорий;
- ◆ анализ стратегией развития показал, что необходимо уходить от типовых стратегий в пользу индивидуализированных.

Благодарности: статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023 г.

Для цитирования: Трифонова П.С. Индивидуализация стратегий развития как основа формирования образа будущего // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 53–63. doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-53-63.

Individualization of development strategies as a basis for shaping the image of the future

Polina S. Trifonova

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, trifonova.ps@uiec.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of strategies of the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. The author's chronology of the approval of the first strategic documents of the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation is given. An individual approach to the creation of a development strategy is demonstrated by the example of the evaluation of the main strategic documents of the Republic of Karelia. The conclusion is made that the individualization of development strategies is based on the specifics of the regions and requires the use in each case of a certain set of indicators reflecting the unique characteristics and needs of the territories to build their positive image of the future.

Keywords: development, individualization, development strategies, actualization, image of the future

Highlights:

- ◆ strategic development should not focus only on the economic aspect, it requires coverage of all aspects of the social life;
- ◆ based on the analysis of texts of the strategies for the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation, five development stages and subsequent updating of the main strategic documents of the territories have been identified;
- ◆ an analysis of the development strategy showed that it is necessary to move away from typical ones in favor of individualized strategies.

Acknowledgments: the article was carried out within the framework of the state task for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2023.

For citation: Trifonova P.S. Individualization of development strategies as a basis for shaping the image of the future // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 53–63. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-53-63.

Введение

Сбалансированного роста и устойчивого развития экономики можно достичь посредством стратегического планирования. На данный момент исследования в этой области являются востребованными, поскольку элементы стратегического планирования служат эффективным механизмом управления территориальным развитием. При этом растет интерес к вопросам разработки и актуализации стратегий социально-экономического развития территорий разного уровня. Среди авторов, занимающихся анализом, оценкой и формированием рекомендаций по разработке региональных стратегий развития, можно выде-

лить О.Б. Иванова, Е.М. Бухвальда [1], В.Н. Лексина [2], И.Е. Рисина [3], Б.С. Жихаревича [4] и др.

Вопросам регионального и пространственного развития в системе стратегического планирования много внимания уделено в трудах Е.М. Бухвальда. Так, в работе [5] Е.М. Бухвальд, А.В. Кольчугина оценивают степень соответствия Стратегии пространственного развития традиционным и новым задачам государственной политики регионального развития. Позитивное экономическое выравнивание субъектов Российской Федерации, по мнению авторов, является основной задачей, которая должна найти свое отражение в страте-

гии пространственного развития. Авторы приходят к выводу о необходимости пересмотра стратегического планирования, в том числе всего блока государственных программ, связанных с территориальным развитием, и регламентирующих документов стратегического характера.

В работе [6] А.В. Бабкин, Е.М. Бухвальд рассматривают вопросы согласования стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях. Авторы предлагают ввиду уникальных социально-экономических и иных признаков субъектов РФ законодательно закрепить особые подходы к реализации практики стратегического планирования, а также формы взаимодействия объектов регионального развития с федеральным центром.

И.Е. Рисин в своей работе [3] выделил сильные и слабые стороны разработанных стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Остановимся на недостатках, которые выделил автор:

1. Раскрытие конкурентных преимуществ региона происходит непосредственно через описание их сильных сторон и, как правило, не содержит оценку занимаемых и ожидаемых в будущем позиций территории.

2. Стратегии не содержат обоснованной характеристики возможностей и угроз.

3. Перечень задач социально-экономического развития регионов не содержит конкретных муниципальных образований, в которых планируются соответствующие процессы.

4. Инструментарий реализации стратегий прописывается без согласования со сферами, комплексами и отраслями экономики региона [3].

Вопросу оценки качества стратегий развития посвящено исследование К.В. Будаевой [7]. По мнению автора, на сегодняшнем этапе оценки отсутствует единый подход к анализу стратегий. Предложенный К.В. Будаевой подход к оценке качества стратегий продемонстрировал, что задачи сопоставления реальной экономической ситуации в субъекте РФ и ее отражение в документах на долгосрочную перспективу во многом не соотносятся.

А.С. Новоселов, А.В. Фалеев [8] разрабатывают комплекс показателей стратегического планирования социально-экономического раз-

вития для изыскания возможностей будущего роста и развития региона.

В своем исследовании В.С. Бочко и Е.А. Захарчук предложили закрепить понятие «образ будущего» в документах стратегического планирования, а при разработке стратегий развития территорий делать акцент на формировании положительного, желаемого облика этих территорий [9]. Авторы определили основные принципы и подходы к формированию образа будущего как одного из важных элементов индивидуализации стратегий развития городов. В статье [10] В.С. Бочко, Е.А. Захарчук делают вывод о том, что использование шаблонов стратегического планирования является ограниченным, поскольку не учитывает условия и потребности, которые для разных местных сообществ являются уникальными. Стратегическое развитие требует индивидуализации как самого процесса планирования, так и применяемых подходов [11]. Мы полностью согласны с авторами, развитие территорий на основе стратегических планов должно быть ориентировано на усиление их индивидуализации.

К подобному заключению в своем исследовании приходят Б.С. Жихаревич, Т.К. Прибышин [4]. На базе анализа 82 стратегий развития авторы делают вывод о том, что с введением в действие Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» общее количество стратегий увеличилось, но в то же время происходит сдвиг в сторону их унификации и уменьшения амбициозности задач и направлений.

На наш взгляд, разработка и реализация стратегий социально-экономического развития территорий может стать мощным потенциалом развития территорий, посредством которого будет воплощаться их положительный образ будущего. В своих исследованиях мы неоднократно обращались к вопросам стратегического развития, выделили проблемы и перспективы стратегического планирования территорий в Российской Федерации.

Методы

В исследовании использовались классические методы научного познания. Теоретиче-

ская база сформирована посредством теоретического осмысления и ситуационного моделирования поставленной проблемы с применением методов анализа и синтеза, индукции и дедукции. Информационную основу исследования составили российские и зарубежные публикации по рассматриваемой тематике, а также база электронного фонда актуальных правовых и нормативно-технических документов.

Эмпирическая база исследования основывалась на статистических материалах и архивных данных по стратегиям социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Для достижения поставленной цели применялась группа методов эмпирического исследования: наблюдение, сравнение, измерение, группировка и типологизация информации.

В качестве графического сопровождения полученной в ходе исследования статистической информации использовалось картографическое представление данных. Применение такого метода позволяет наглядно изобразить на карте в едином месте пространственные объекты файловой базы геоданных.

Результаты

Проанализировав тексты стратегий социально-экономического развития (СЭР) субъектов Российской Федерации, мы выделили 5 этапов разработки и последующей актуализации основных стратегических документов территорий.

В первую очередь, выделение «вех» в периодизации связано с развитием стратегического планирования в России. За отчетную точку был взят конец 1996 г. / 1997 г. и связанный с ним период до 2000 г. Это был этап своего рода зарождения территориального стратегического планирования. До принятия в 2014 г. Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [12] вопросы государственного прогнозирования и разработки программ социально-экономического развития РФ регламентировались Федеральным законом № 115-ФЗ [13]. При этом в обозначенное время нет единого методического подхода к разработке стратегий развития.

Таким образом, первый этап (1997 г.) начинается с утверждения первого документа под статусом главного стратегического документа территории [14]; второй этап непосредственно связан с первым, поскольку затрагивает период с конца 1997 по 2000 г. В это время проходит разработка и утверждение первых концепций и планов развития.

Третий этап – массовое утверждение стратегий СЭР территорий (2001/2002–2005 гг.). В рамках данного этапа начинается формирование территориального стратегического планирования.

Следующий этап связан с введением Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Приказа Министерства регионального развития Российской Федерации о требованиях к стратегии № 14 [15]. Таким образом, четвертый этап – поток разработки, утверждения и актуализации стратегий СЭР территорий (2006–2015 гг.); и последний – современный этап (с 2016 г. по настоящее время).

На рисунке при помощи картографического представления данных продемонстрирована периодизация волн интереса к разработке и актуализации главных стратегических документов субъектов Российской Федерации.

Как уже было сказано, с 2014 г. стратегическое планирование в Российской Федерации закреплено Федеральным законом № 172-ФЗ, в котором прописаны система, принципы, задачи и перечень документов, относящихся к стратегическому планированию. Все документы, представляющиеся в виде стратегических, должны разрабатываться в рамках целеполагания, планирования и программирования на уровне субъектов РФ, федеральном и муниципальном уровнях, по отраслевому и территориальному принципу.

Согласно ст. 32 Федерального закона № 172-ФЗ стратегия СЭР субъектов РФ должна содержать: оценку достигнутых показателей, а также выделение приоритетных направлений, цели и задачи, отбор показателей достижения целей и ожидаемый результат ее реализации, анализ государственных программ и определение финансовых возможностей по реализации стратегий [12].

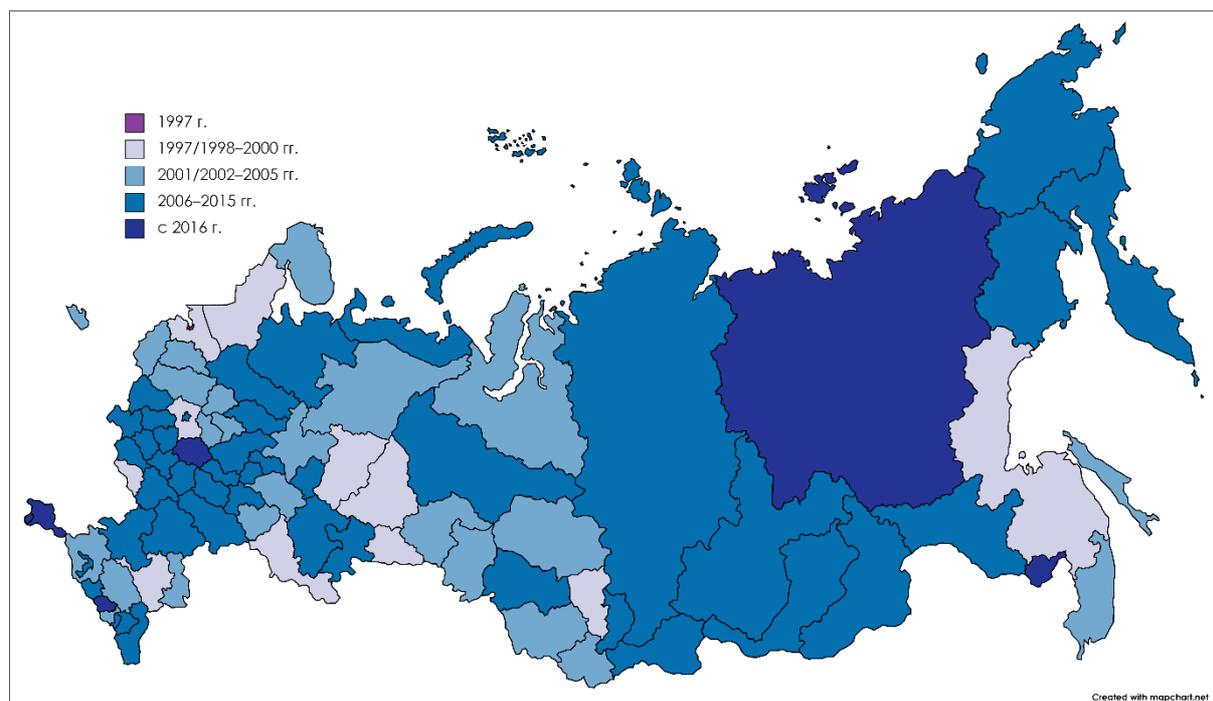

Рис. Периодизация утверждения первых стратегических документов субъектов РФ

Таким образом, стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации являются основополагающими документами, в которых определены приоритеты, цели и задачи государственной социально-экономической политики на территории на долгосрочную перспективу.

Обсуждение

Как видно из рисунка, наиболее обширный этап с точки зрения разработки и утверждения стратегий приходится на 2006–2015 гг. В данный период более чем в 40 субъектах Российской Федерации были разработаны и утверждены стратегии социально-экономического развития территорий, часть которых до сих пор имеют статус действующих. К этому времени относятся стратегии развития Республики Коми на период до 2020 г. (дата утверждения: март 2006 г.) [16], Краснодарского края до 2020 г. (дата утверждения: апрель 2008 г.) [17], Калужской области до 2030 г. (дата утверждения: июнь 2009 г.) [18], Тверской области на период до 2030 г. (дата утверждения: сентябрь 2013 г.) [19] и многие другие.

Этап становления охватывает первые два периода (1997/1998–2000 гг.) и начинается

с утверждения в 1997 г. нового типа планового документа – Стратегического плана Санкт-Петербурга. В последующие годы первые концепции и планы социально-экономического развития территорий были утверждены для Республики Калмыкия, Кемеровской, Курганской, Московской и Свердловской областей (1997 г.), Республики Карелия, Ленинградской области (1998 г.), Хабаровского края (1999 г.), Пермского края, Белгородской и Оренбургской областей (2000 г.).

Третий этап массового утверждения стратегий СЭР территорий приходится на 2001/2002–2005 гг. В этот период стратегии развития разработаны и утверждены более чем в 20 субъектах Российской Федерации. Например, основные направления развития Республики Татарстан на 2002–2006 гг. (дата утверждения: сентябрь 2002 г.) [20], Ставропольского края до 2006 г. (дата утверждения: декабрь 2001 г.) [21] и др.

Современный этап начинается с 2016 г. В это время на согласование в Министерство экономического развития Российской Федерации продолжают поступать новые, доработанные и актуализированные тексты стратегий развития субъектов РФ. При Минэкономразвития России создан перечень доработанных

проектов. За координацию деятельности по согласованию стратегий развития субъектов Российской Федерации и подготовку сводных заключений на них отвечает одно из приоритетных направлений Минэкономразвития России – Стратегическое планирование пространственного развития. Так, в 2022 г. в министерство поступили проекты стратегий развития Республики Тыва, Вологодской области, Свердловской области, Оренбургской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и др.

Рассмотрим более подробно вопросы типовых и индивидуализированных стратегий развития на примере индивидуального подхода к созданию стратегии развития Республики Карелия и ее последующей актуализации.

С точки зрения вопросов регионального развития интересен богатый опыт создания и успешной реализации основного стратегического документа Республики Карелия. Подобно Стратегическому плану Санкт-Петербурга, республика в ответ на социальные и экономические проблемы одна из первых среди регионов РФ создала документ на долгосрочную перспективу – Возрождение Карелии. Ввиду новых реалий, республике потребовалось изыскать такие направления развития, которые могли бы привести ее к конкурентоспособной и сильной территории. Это требовало пересмотра системы приоритетов и потенциалов роста. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия от 1998 г. с горизонтом планирования до 2010 г., с ключевыми датами 1999 и 2002 гг. затрагивала все острые социально-экономические проблемы территории [22]. Опыт уникален еще и тем, что при создании Концепции использовались силы тематических комиссий, в том числе совета жителей республики и рабочих групп с общей целью трансформации республиканского пространства. По итогу работы был получен отлаженный механизм взаимодействия чиновников с бизнесом и общественностью, а сама Концепция стала стратегическим документом, определяющим дальнейшее развитие республики.

Ежегодный мониторинг Концепции позволил выявить основные тенденции в развитии и оперативно реагировать на их изменения в

сторону ускорения положительных и минимизации отрицательных тенденций в виде роста безработицы и числа бедных. Актуализация документа состоялась в 2002 г. [23].

Активные действия по реализации Концепции привели к росту валового регионального продукта, падение объемов инвестиций было остановлено. На момент действия обновленной Концепции главными задачами было привлечение инвестиций и ускорение развития экономики региона. Начинался этап подготовки к комплексному и сбалансированному развитию республики. Среди основных экономических приоритетов развития Карелии выделялись: лес и его переработка, полезные ископаемые, рыбное богатство, транспорт, новые информационные технологии и туризм.

В 2006 г. Концепция вновь подверглась актуализации [24]. Были пересмотрены стратегические цели и задачи, расширен список направлений с учетом акцента на социальные приоритеты. Так, основные экономические приоритеты преобразовались в социальные, и включали в себя: аграрный сектор (сохранение культуры сельского уклада и расширение рабочих мест), новые формы организации труда, многонациональную культуру, медицину, интеграцию в мировую систему связи, малый бизнес [25, 26]. Задачи, которые были поставлены в Концепции 1999–2002–2010 гг. решены, социальные ориентиры, закрепленные в Концепции до 2012 г., реализуются, для достижения последующего роста от руководства потребовалась поставить новые задачи, а именно ввести республику в активное участие в системе международных и межрегиональных обменов. Поэтому к 2007 г. Республика Карелия подходит к завершению формирования стратегического документа социально-экономического развития. Новая стратегия развития региона нацелена на дальнейший рост качества жизни населения за счет устойчивого и сбалансированного будущего развития [27]. Таким образом, индивидуальный подход стал залогом успешной реализации выделенных направлений и ориентиров, а также обеспечил баланс интересов участников, закрепленный в стратегии развития.

Стоит отметить, что с введением в 2014 г. Федерального закона № 172-ФЗ, а затем в

2017 г. методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегий развития закрепились форма их подачи. Стратегии развития носят унифицированную форму и подкреплены типовым набором показателей, которые по большей мере не отражают индивидуальные особенности территорий (например, Тамбовской, Нижегородской, Рязанской областей). На наш взгляд, закрепление порядка разработки стратегий, с одной стороны, облегчило их создание, но с другой стороны, разработчики попали в ловушку типовых стратегий.

Заключение

Безусловно, до утверждения Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» о полном отсутствии стратегического планирования и регламентирующих его нормативных документов говорить нельзя. Если рассматривать в ретроспективе опыт формирования стратегических планов и программ, можно увидеть, как менялся интерес к ним и какие приоритеты развития выходили на первый план.

Отсутствие законодательства в 90-х гг. XX в. не стало препятствием для руководства администраций в поиске новых форм развития территорий. В это время происходит адаптация успешного зарубежного опыта стратегического планирования. Ярким примером является Стратегический план развития Екатеринбурга (2003 г.) [28], в создании которого, помимо органов власти, научного сообщества, бизнеса и общественности, участвовали представители Бирмингемского университета.

В целом этап массового утверждения стратегий социально-экономического развития приходился на период экономического роста в условиях изобилия ресурсов, что привело к более оптимистичному прогнозу развития. Такие стратегии в первую очередь требовали пересмотра и актуализации, поскольку последующий экономический кризис 2008 г. и его последствия внесли серьезные корректировки в стратегические цели и плановые показатели направлений развития.

На наш взгляд, до введения Федерального закона № 172-ФЗ стратегии развития носили разнородный характер. Если говорить о пер-

вых попытках написать основной документ развития территорий, то можно судить об индивидуальности как подхода к планированию самого документа, так и подходах к его созданию. Поскольку было только общее понимание, что должен включать в себя подобного рода документ. Концепции и стратегии конструировались с учетом текущих нужд и потребностей территорий. После введения Федерального закона № 172-ФЗ стратегии развития приобрели единый подход к написанию текста и формализации направлений и показателей развития. Это, на наш взгляд, привело к типовым стратегиям, которые не в полной мере, а некоторых случаях вовсе не отражают уникальное видение приоритетов развития территорий.

Развитие страны не может осуществляться без развития каждого ее индивидуального региона, при этом стратегическое развитие не должно концентрироваться только на экономическом аспекте, оно требует охвата всех сторон жизнедеятельности общества. В настоящий момент усиливается самостоятельность регионов, они несут ответственность за реализацию поставленных в стратегиях социально-экономического развития приоритетных направлений.

Под воздействием исторически сложившихся внутренних и внешних различий исходных предпосылок экономического и социального уровня регионов происходит их сильная дифференциация по уровню социально-экономического развития. Территориальная доступность и обеспеченность природными ресурсами, климатические условия, динамика численности и кадровый потенциал, инфраструктура и другие факторы, влияющие на дифференциацию регионов, могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие. Наличие экономических и социальных различий открывает для регионов большое количество возможностей для реализации индивидуального пути развития, построения своего положительного образа будущего. В первую очередь, такой образ должен быть четко прописан в стратегии социально-экономического развития и только потом успешно реализован и/или скорректирован через актуализацию главного стратегического документа.

Анализ большого количества планов и стратегий социально-экономического развития субъектов РФ показал, что необходимо уходить от типового представления стратегического видения территорий в пользу усиления их индивидуализации. Индивидуализация стратегий развития субъектов РФ должна основываться на специфике регионов и требует использования в каждом конкретном случае определенного набора показателей, отражающих уникальные особенности и потребности территорий для построения их положительного образа будущего.

Список источников

1. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Региональные институты развития в системе стратегического планирования // ЭТАП. 2018. № 1. С. 61–77. doi:10.24411/2071-6435-2019-10004.
2. Лексин В.Н. Стратегическое целеполагание в структуре государственного управления // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 5. С. 8–20.
3. Рисин И.Е. Сильные и слабые стороны современной практики разработки стратегий развития регионов // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 38–42.
4. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 184–204. doi:10.14530/se.2019.4.184-204.
5. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 3. С. 631–643. doi:10.17059/2019-3-1.
6. Бабкин А.В., Бухвальд Е.М. Проблемы стратегического планирования в региональном и муниципальном звене управления Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 4 (223). С. 25–37. doi:10.5862/ЖЕ.223.2.
7. Будаева К.В. Структурно-содержательный анализ и оценка качества стратегий развития регионов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2018. 26 с.
8. Новоселов А.С., Фалеев А.В. Проблемы оценки показателей стратегического планирования социально-экономического развития региона // Региональная экономика и управление. 2020. № 1 (61). URL: <https://eee-region.ru/article/6101> (дата обращения: 12.07.2022).
9. Бочко В.С., Захарчук Е.А. Индивидуализация стратегий развития городов (на примере Екатеринбурга и Бирмингема) // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 391–405. doi:10.17059/2020-2-5.
10. Бочко В.С., Захарчук Е.А. Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 4. С. 688–704. doi:10.31063/2073-6517/2019.16-4.7.
11. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Трифонова П.С. Проблемы и перспективы стратегического планирования территорий в Российской Федерации // Наука Красноярья. 2019. Т. 8, № 4. С. 69–94. doi:10.12731/2070-7568-2019-4-69-94.
12. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (с изм. на 31.07.2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138?section=text> (дата обращения: 12.07.2022).
13. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : федер. закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8100> (дата обращения: 12.07.2022).
14. Стратегический план Санкт-Петербурга : решение Генерального совета Санкт-Петербурга от 01.12.1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9111170?section=status> (дата обращения: 12.07.2022).
15. Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации : приказ Минрегиона РФ от 27.02.2007 № 14. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902343834> (дата обращения: 12.07.2022).
16. О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года : постановление Правительства Республики Коми от 27.03.2006 № 45. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424055636> (дата обращения: 12.07.2022).
17. О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года : закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/461601815> (дата обращения: 12.07.2022).

18. О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года : постановление Правительства Калужской области от 29.06.2009 № 250. URL: <https://docs.cntd.ru/document/972215857> (дата обращения: 12.07.2022).

19. О стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года : постановление Тверской области от 24.09.2013 № 475-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430628871> (дата обращения: 12.07.2022).

20. Об Основных направлениях стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на 2002–2006 годы : постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.09.2002 № 555. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917010349?section=text> (дата обращения: 12.07.2022).

21. О концепции социально-экономического развития Ставропольского края до 2006 года : распоряжение Правительства Ставропольского края от 29.12.2001 № 26-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/423840357?section=text> (дата обращения: 12.07.2022).

22. О Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999–2002–2010 гг. : постановление Председателя Правительства Республики Карелия от 30.12.1998 № 899. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919300277?section=text> (дата обращения: 12.07.2022).

23. О Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002–2006–2010 гг. : постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 25.12.2002 № 405-III ЗС. URL: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/919313757> (дата обращения: 12.07.2022).

24. О Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года : постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 04.07.2006 № 2520-III ЗС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919322481> (дата обращения: 12.07.2022).

25. Шишкин А.И. Социально-экономическое развитие Карелии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 2 (2). С. 6–13.

26. Шишкин А.И., Савельев Ю.В., Шмуйло Т.П. Социально-экономический мониторинг как необходимое условие эффективной реализации стратегии регионального развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2001. № 4 (10). С. 43.

27. О Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года : распоряжение Правительства Республики Карелия от 10.04.2007 № 129р-П. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919323898> (дата обращения: 12.07.2022).

28. О Стратегическом плане развития Екатеринбурга : решение Екатеринбургской городской думы от 10.06.2003 № 40/6 (с изм. на 25.05.2018). URL: <https://docs.cntd.ru/document/802003648> (дата обращения: 12.07.2022).

References

1. Ivanov O.B., Bukhvald E.M. Regional development institutions in the system of strategic planning // ЕТАР. 2018. No. 1. Pp. 61–77. doi:10.24411/2071-6435-2019-10004.

2. Leksin V.N. Strategic goal-setting in the structure of public administration // Problems of theory and practice of management. 2017. No. 5. Pp. 8–20.

3. Risin I.E. Strengths and weaknesses of the modern practice of developing regional development strategies // Vestnik VGU. Ser.: Economics and management. 2019. No. 1. Pp. 38–42.

4. Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K. Urban Development Strategies: Russian Practice 2014–2019 // Spatial economics. 2019. Vol. 15, No. 4. Pp. 184–204. doi:10.14530/se.2019.4.184-204.

5. Bukhvald E.M., Kolchugina A.V. Spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation // Economics of the region. 2019. Vol. 15, No. 3. Pp. 631–643. doi:10.17059/2019-3-1.

6. Babkin A.V., Bukhvald E.M. Problems of strategic planning in the regional and municipal management of the Russian Federation // Scientific and technical bulletin of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic Sciences. 2015. No. 4 (223). Pp. 25–37. doi:10.5862/JE.223.2.

7. Budaeva K.V. Structural-content analysis and assessment of the quality of regional development strategies : abstract of the dissertation ... candidate of economic sciences. Moscow, 2018. 26 p.

8. Novoselov A.S., Faleev A.V. Problems of assessing indicators of strategic planning of socio-economic development of the region // Regional economy and management. 2020. No. 1 (61). URL: <https://eee-region.ru/article/6101> (date of access: 12.07.2022).

9. Bochko V.S., Zakharchuk E.A. Individualization of urban development strategies (on the example of Yekaterinburg and Birmingham) // Economics of the region. 2020. Vol. 16, No. 2. Pp. 391–405. doi:10.17059/2020-2-5.

10. Bochko V.S., Zakharchuk E.A. Methodology for the formation of the image of the future in the development of a strategy for the development of the territory // Journal of Economic Theory. 2019. Vol. 16, No. 4. Pp.688–704. doi:10.31063/2073-6517/2019.16-4.7.
11. Zakharchuk E.A., Pasynkov A.F., Trifonova P.S. Problems and prospects of strategic planning of territories in the Russian Federation // Science of Krasnoyarsk. 2019. Vol. 8, No. 4. Pp. 69–94. doi:10.12731/2070-7568-2019-4-69-94.
12. On Strategic Planning in the Russian Federation : Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (as amended as of July 31, 2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138?section=text> (date of access: 12.07.2022).
13. On State Forecasting and Programs for the Socio-Economic Development of the Russian Federation : Federal Law No. 115-FZ of July 20, 1995. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8100> (date of access: 12.07.2022).
14. Strategic Plan of St. Petersburg : Decision of the General Council of St. Petersburg dated Dec. 01, 1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9111170?section=status> (date of access: 12.07.2022).
15. On Approval of the Requirements for a Strategy for the Socio-Economic Development of a Subject of the Russian Federation : Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation No. 14 of Feb. 27, 2007. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902343834> (date of access: 12.07.2022).
16. On the Strategy for the socio-economic development of the Komi Republic for the period up to 2020 : Decree of the Government of the Komi Republic No. 45 of March 27, 2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424055636> (date of access: 12.07.2022).
17. On the strategy for the socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2020 : Law of the Krasnodar Territory No. 1465-KZ of Apr. 29, 2008. URL: <https://docs.cntd.ru/document/461601815> (date of access: 12.07.2022).
18. On the Strategy for the Social and Economic Development of the Kaluga Region until 2030 : Decree of the Government of the Kaluga Region No. 250 of June 29, 2009. URL: <https://docs.cntd.ru/document/972215857> (date of access: 12.07.2022).
19. On the strategy of socio-economic development of the Tver region for the period until 2030 : Decree of the Tver region No. 475-rp of Sept. 24, 2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430628871> (date of access: 12.07.2022).
20. On the Main Directions of the Social and Economic Development Strategy of the Republic of Tatarstan for 2002-2006 : Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan No. 555 of Sept. 19, 2002. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917010349?section=text> (date of access: 12.07.2022).
21. On the concept of socio-economic development of the Stavropol Territory until 2006 : Decree of the Government of the Stavropol Territory No. 26-rp of Dec. 29, 2001. URL: <https://docs.cntd.ru/document/423840357?section=text> (date of access: 12.07.2022).
22. On the Concept of socio-economic development of the Republic of Karelia for the period 1999-2002-2010 : Decree of the Chairman of the Government of the Republic of Karelia No. 899 of Dec. 30, 1998. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919300277?section=text> (date of access: 12.07.2022).
23. On the Concept of socio-economic development of the Republic of Karelia for the period 2002-2006-2010 : Decree of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia No. 405-III 3C of Dec. 25, 2002. URL: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/919313757> (date of access: 12.07.2022).
24. On the Concept of socio-economic development of the Republic of Karelia for the period up to 2012 : Decree of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia No. 2520-III 3C of July 4, 2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919322481> (date of access: 12.07.2022).
25. Shishkin A.I. Socio-economic development of Karelia // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2008. No. 2 (2). Pp. 6–13.
26. Shishkin A.I., Saveliev Yu.V., Shmuylo T.P. Socio-economic monitoring as a necessary condition for the effective implementation of the regional development strategy // Economics of the North-West: problems and development prospects. 2001. No. 4 (10). P. 43.
27. On the Strategy for the Social and Economic Development of the Republic of Karelia until 2020 : Decree of the Government of the Republic of Karelia No. 129r-P of Apr. 10, 2007. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919323898> (date of access: 12.07.2022).
28. On the Strategic Development Plan for Yekaterinburg : Decision of the Yekaterinburg City Duma No. 40/6 of June 10, 2003 (as amended on May 25, 2018). URL: <https://docs.cntd.ru/document/802003648> (date of access: 12.07.2022).

Информация об авторе

П.С. Трифонова – младший научный сотрудник центра стратегического развития территорий Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Information about the author

P.S. Trifonova – junior researcher of the Center of Strategic Development Areas, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 31.07.2023.